

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 594/2014

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Б.М.С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	9 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительная высылка лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращению заявителя в Алжир
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.16-01997 (R) 290316 310316

* 1 6 0 1 9 9 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 594/2014*

<i>Представлено:</i>	Б.М.С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	9 февраля 2014 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 594/2014, представленной Комитету против пыток г-ном Б.М.С. от своего собственного имени в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н Б.М.С., гражданин Алжира 1978 года рождения. Он просил предоставить ему убежище в Швеции, его ходатайство было отклонено, и он ожидает принудительной высылки в Алжир. В своей жалобе от 9 февраля 2014 года он утверждает, что в случае его высылки в Алжир ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или убийству либо со стороны алжирских властей, либо со стороны террористов в нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель просил принять решение о временных мерах защиты с целью остановить его депортацию в Алжир, пока его жалоба рассматривается Комитетом. На момент представления сообщения заявитель находился под стражей в

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулайе Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

ожидании депортации, для которой конкретной даты назначено не было¹. Швеция признала компетенцию Комитета согласно статье 22 Конвенции 8 января 1986 года. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 3 апреля 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет предоставил временные меры защиты и просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Алжир, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба может быть пересмотрена с учетом информации и замечаний, представленных государством-участником, и комментариев заявителя. 8 апреля 2014 года заявитель информировал Комитет о том, что 4 апреля 2014 года государство-участник приняло решение приостановить депортацию впредь до дальнейшего распоряжения. Однако с 9 апреля 2014 года по решению государства-участника он дважды в неделю должен находиться под надзором полиции. 28 апреля 2014 года заявитель выразил свои опасения на тот счет, что полицейский надзор может ущемлять его право беспрепятственно связываться с Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 9 февраля 2014 года заявитель подал просьбу о принятии временных мер с целью остановить его принудительную высылку в Алжир в контексте его дела № 437/2010, которое бала объявлено Комитетом неприемлемым ввиду исчерпания внутренних мер правовой защиты².

2.2 Заявитель утверждает, что 5 декабря 2012 года после решения Комитета Миграционный совет решил отменить свое решение от 19 ноября 2010 года и приостановил исполнение приказа о депортации. Поэтому 27 декабря 2012 года заявитель вновь подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швеции.

2.3 22 сентября 2013 года его новое ходатайство о предоставлении убежища было вновь отклонено Миграционным советом практически по тем же основаниям, на которых основывалось его предыдущее решение о высылке, и ему было предписано вернуться в Алжир. Заявитель утверждает, что рассмотрение его дела в ходе собеседования в Миграционном совете не отвечало обычным требованиям слушаний о предоставлении убежища, поскольку оно было сосредоточено на его разрешении на работу, и что ход собеседования не нашел отражения в решении. Заявитель обжаловал отрицательное решение в Миграционном суде. 29 декабря 2013 года его апелляция была отклонена Миграционным судом без слушания дела. Заявитель обжаловал это решение в Апелляционном суде по миграционным делам, который 3 февраля 2014 года отказал заявителю в разрешении обжаловать это решение. Заявитель утверждает, что решение от 29 декабря 2013 года о его высылке, подтвержденное Апелляционным судом по миграционным делам, является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

2.4 10 февраля 2014 года секретариат Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ответил на новое сообщение заявителя, проинформировав его о том, что если он хочет представить новую жалобу, он должен ее обосновать, изложив информацию о последних событиях в развитии ситуации, включая внутренние процедуры, к которым он прибегал в целях получения статуса просителя убежища в Швеции, и указав дату

¹ Из имеющейся информации не ясно, находится ли заявитель под стражей в настоящее время.

² См. сообщение № 437/2010, *Б.М.С. против Швеции*, решение, принятое 12 ноября 2012 года, пункт 7.

депортации и меры, принятые властями государства-участника в порядке осуществления его депортации.

2.5 11 февраля 2014 года заявитель, вновь изложив факты, которые он осветил в своей первой жалобе, заявил, что он вновь подал прошение о предоставлении ему убежища, и осветил внутренние меры правовой защиты, которые он исчерпал. В связи с этим он отметил, что власти государства-участника подтвердили доводы, приводившиеся в ходе первого рассмотрения его дела о предоставлении убежища, как они отражены в деле № 437/2010. Заявитель указал, что он может быть депортирован в любое время, если власти «поймают его».

2.6 Заявитель добавил, что в период между 2004 и 2005 годом в Алжире к нему обратились члены террористической группы и потребовали оказать им помощь в получении информации о маршрутах перевозки денег его работодателем, угрожая ему убийством, если он не выполнит их требование.

2.7 Заявитель знал, что эта террористическая группа планировала разбойное нападение на инкассаторов. Однако он отказался помогать им и обратился в полицию за защитой. Полицейские отказались помочь ему и сказали, что, если что-нибудь случится при перевозке денег, он будет обвинен в предоставлении информации террористам. Спустя примерно месяц на автомобиль, перевозивший деньги в город Бодво, было совершено нападение, и два террориста и один полицейский были убиты. Даже несмотря на то, что заявитель находился далеко от места вооруженного разбойного нападения, поскольку он утверждает, что в этот день он был в Аннабе, террористы сочли, что заявитель продал их план полиции, и стали разыскивать его, желая с ним посчитаться. Заявитель обратился в правоохранительные органы Алжира, чтобы информировать их о своей ситуации. Полицейский, которому он объяснял случившееся, стал избивать его и обвинять в том, что он является террористом. Он был задержан и провел под стражей одну ночь, сумев затем совершить побег. Впоследствии в 2008 году он был заочно осужден за принадлежность к террористической группе и участие в вооруженном разбойном нападении, при котором погиб один сотрудник правоохранительных органов. Он добавляет, что поскольку он отказался сотрудничать с террористами и информировал об их планах алжирские власти, он опасается, что будет убит, если будет выслан в Алжир, где ситуация в плане безопасности является неудовлетворительной и широко распространены случаи нарушения прав человека.

2.8 Заявитель утверждает, что он прибыл в Швецию 1 декабря 2005 года и что в тот же день подал прошение о предоставлении ему убежища³. Он теперь опасается неминуемой депортации. Он также утверждает, что власти государства-участника просили свое посольство в Алжире провести касающееся его расследование, вследствие чего, если он будет возвращен в Алжир, на него будет оказываться еще большее давление. Заявитель добавляет, что, разыскивая его на его работе, сотрудники алжирской военной секретной службы «похитили» его отца без ордера на арест и содержали его под стражей в течение трех дней. Заявитель утверждает, что его брат и сестра также были арестованы и содержались под стражей соответственно в течение двух дней и двух часов и что их расспрашивали о его местонахождении в Швеции. Отец и брат заявителя избивались, и им наносились удары по лицу и телу.

³ Заявитель не поясняет, каким образом он прибыл в Швецию. Согласно государству-участнику, заявитель подал ходатайство о предоставлении ему убежища только 16 января 2006 года, а не в день его прибытия в Швецию.

2.9 Заявитель также утверждает, что он боится, что члены его семьи подвергнутся угрозам со стороны секретной службы, если они не ответят на расспросы о местонахождении заявителя. В связи с этим он считает, что членам его семьи будет грозить серьезная опасность возмездия, если они не предоставят информацию, которой они располагают. Поэтому заявитель прекратил всякую связь с членами своей семьи, чтобы не создавать им дополнительных проблем.

2.10 25 февраля 2014 года заявитель просил Комитет возобновить рассмотрение его дела, поскольку, согласно решению Комитета от 12 ноября 2012 года, это решение может быть пересмотрено на основании пункта 2 правила 116 правил процедуры Комитета по получении просьбы от заявителя или от его имени, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует.

Жалоба

3.1 Как и в предыдущей поданной в Комитет жалобе, заявитель утверждает, что его высылка в Алжир явится нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что в случае его возвращения в Алжир ему будет грозить опасность подвергнуться тюремному заключению, где он будет подвергнут пыткам алжирскими властями, поскольку был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет с каторжными работами за убийство полицейского, преступление, которого он не совершал.

3.2 Автор также утверждает, что ему грозит внесудебное убийство разыскивающими его террористами, которые захотят отомстить ему, поскольку заявитель якобы раскрыл их план вооруженного разбойного нападения, в результате которого погибли двое их коллег. Он добавляет, что террористы смогут найти его в тюрьме или могут сами содержаться в той же тюрьме. Заявитель далее утверждает, что алжирские власти не смогут обеспечить ему защиту от террористов. Он также утверждает, что нарушения прав человек в Алжире носят систематический характер.

3.3 Кроме того, он утверждает, что он живет, скрываясь в Швеции, как беглец, испытывая постоянный страх быть задержанным и отправленным назад в Алжир. Он считает, что эти нравственные страдания равносильны психологической пытке. Заявитель далее утверждает, что процедуры рассмотрения его дела о предоставлении ему убежища в Миграционном совете и Миграционном суде были отмечены процессуальными недостатками и что Миграционный совет назначил его депортацию «на любое время». Он добавляет, что полиция наведывалась в место его проживания несколько раз⁴. Он также утверждает, что такая ситуация не позволяет ему получить документы, имеющие отношение к его жалобе, поскольку он не может раскрыть свой адрес⁵.

3.4 Наконец, заявитель сообщил, что его отец, брат и сестра задерживались алжирскими военными (его отец на три дня, брат на два дня и сестра на два часа). Членов его семьи спрашивали тогда об их контактах с ним, просили сообщить номер его телефона и чем он занимается в Швеции, и расспрашивали о его контактах со шведскими властями. Заявитель также отмечает, что алжирская секретная служба угрожала членам его семьи, если они не предоставят информацию о заявителе.

⁴ Заявитель не сообщает дополнительных подробностей этого утверждения.

⁵ Заявитель не разъясняет обстоятельства, касающиеся этого утверждения; однако с ним можно связаться по электронной почте.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 октября 2014 года государство-участник заявило, что дело заявителя рассматривалось в соответствии с Законом об иностранцах 2005 года⁶. Государство-участник заявляет, что заявитель не доказал, что он нуждается в защите в Швеции и поэтому может быть выслан в Алжир. В связи с этим оно ссылается на решение Миграционного совета от 22 сентября 2013 года и постановление Миграционного суда от 19 декабря 2013 года⁷.

4.2 Согласно собственной информации заявителя, он прибыл в Швецию 1 декабря 2005 года и подал ходатайство о предоставлении убежища 16 января 2006 года. Шведский Миграционный совет отклонил его ходатайство и 18 сентября 2007 года принял решение о его высылке в Алжир. Это решение было обжаловано в Миграционном суде, который 25 июня 2008 года отклонил апелляцию. 24 октября 2008 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в возможности обжалования этого решения, и решение о высылке заявителя стало окончательным и не подлежащим обжалованию. Заявитель на основании статьи 3 подал жалобу в Комитет, которая 12 ноября 2012 года была сочтена неприемлемой ввиду исчерпания внутренних мер правовой защиты, поскольку срок действия постановления о высылке заявителя истек 24 октября 2012 года⁸.

4.3 Заявитель 27 декабря 2012 года подал в Миграционный совет новое прошение о предоставлении убежища. Миграционный совет 22 сентября 2013 года отклонил ходатайство и принял решение о высылке его в Алжир. Это решение было обжаловано в Миграционном суде, который 19 декабря 2013 года отклонил эту апелляцию. 3 февраля 2014 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в возможности обжалования этого решения, и решение о высылке заявителя стало окончательным и не подлежащим обжалованию. Государство-участник подчеркивает, что срок действия решения о высылке заявителя истечет 3 февраля 2018 года. Это означает, что после этой даты решение о высылке заявителя более не будет подлежать исполнению и что заявителю более не будет грозить высылка.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявитель, по сути дела, утверждает, что в случае его принудительной высылки в Алжир он подвергнется опасности применения пыток алжирскими властями при отбывании им 10-летнего срока тюремного заключения с каторжными работами за преступление, которого он не совершал. Он также утверждает, что по возвращению в Алжир он может быть убит террористами из-за своего отказа сотрудничать с ними и что алжирские власти не могут обеспечить ему защиту от них. Исходя из этого, он заявляет, что его высылка в Алжир будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

⁶ Закон об иностранцах вступил в силу 31 марта 2006 года. Текст Закона и поправок к нему доступен на английском языке в Интернете по адресу www.government.se/government-policy/migration/aliens-act/.

⁷ Государство-участник также представляет в неофициальном переводе на английский язык решение Миграционного совета от 18 сентября 2007 года и постановление Миграционного суда от 25 июня 2008 года, которые были представлены государством-участником в связи с предыдущей жалобой, поданной в Комитет тем же заявителем (сообщение № 437/2010).

⁸ См. сообщение № 437/2010, пункт 6.2.

4.5 Что касается вопроса о приемлемости сообщения, то государство-участник не осведомлено о том, рассматривалось или рассматривается ли это дело в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования, по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Кроме того, государство-участник не оспаривает тот факт, что все внутренние меры правовой защиты были исчерпаны. Однако государство-участник считает, что утверждения заявителя о том, что в случае его возвращения в Алжир ему будет грозить обращение, которое будет сводиться к нарушению статьи 3 Конвенции, не отвечает минимальным требованиям к предъявляемым доказательствам для целей определения приемлемости сообщения. Поэтому оно заявляет, что данная жалоба является явно необоснованной и неприемлемой по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции⁹.

4.6 Что касается вопроса существа, подлежащего рассмотрению Комитетом, то он заключается в том, будет ли принудительное возвращение заявителя в Алжир являться нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

4.7 Как понимает государство-участник, при определении того, будет ли принудительное возвращение лица в другую страну представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения, в том числе существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Оно ссылается на практику Комитета, согласно которой цель такого определения состоит в установлении того, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну. Для установления факта нарушения статьи 3 должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии угрозы непосредственно самому такому лицу¹⁰. По мнению государства-участника, при определении того, станет ли принудительное возвращение заявителя в Алжир нарушением статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие соображения: i) общее положение дел в области прав человека в Алжире; и особенно ii) будет ли лично заявителю в случае его возвращения угрожать применение пыток.

4.8 Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой в случаях, подобных нынешнему, бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен аргументированно обосновать, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, реальной и грозит лично ему¹¹. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или

⁹ См., например, сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

¹⁰ См., например, сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

¹¹ См., например, сообщения № 178/2001, *Х.О. против Швеции*, Соображения, принятые 13 ноября 2001 года, пункт 13, и № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

подозрений. Хотя опасность не обязательно должна отвечать критерию высокой степени вероятности, она должна угрожать лично автору и являться реальной¹². Что касается общего положения дел в области прав человека в Алжире, то государство-участник считает достаточным сослаться на информацию, содержащуюся в недавних докладах, таких как доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки¹³, организаций «Хьюман райтс уотч»¹⁴, «Джеймстаун фаундейшн»¹⁵ и «Фридом хаус»¹⁶. Государство-участник заявляет, что несмотря на то, что существующие доклады свидетельствуют о продолжительной истории борьбы Алжира с терроризмом и что он считается предтечей борьбы с исламским терроризмом, оно отмечает, что в Алжире по-прежнему существуют значительные проблемы в области прав человека, как, например, широко распространенная коррупция, случаи нападения со стороны полицейских органов и не отвечающие стандартам условия содержания под стражей. Кроме того, террористические группы совершают многочисленные нападения на должностных лиц государства, сотрудников сил безопасности и гражданское население. Однако, государство-участник считает, что нынешнее положение дел в Алжире само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Следовательно, оно утверждает, что высылка заявителя в Алжир могла бы быть равнозначной нарушению Конвенции только в том случае, если бы он смог доказать, что ему лично будет грозить опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3.

4.9 По мнению государства-участника, Закон об иностранцах отражает принципы статьи 3 Конвенции, поскольку в соответствии с его положениями при рассмотрении прошений о предоставлении убежища применяются те же критерии, что и критерии, используемые Комитетом при рассмотрении последующей жалобы в соответствии с Конвенцией. Государство-участник добавляет, что решение о высылке иностранца ни при каких обстоятельствах не может быть приведено в исполнение в случае страны, в отношении которой имеются разумные основания полагать, что иностранец может подвергнуться там угрозе вынесения смертного приговора, телесных наказаний, пыток или других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, или в случае страны, где иностранец не будет защищен от такой угрозы. В настоящем случае Миграционный совет и Миграционный суд тщательно изучили дело заявителя. Продолжительные собеседования с заявителем в Миграционном совете проводились в присутствии его адвоката и переводчика, которого, как подтвердил заявитель, он хорошо понимал. Заявитель изложил свои доводы в письменном

¹² См., например, замечание общего порядка Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, пункты 5–7.

¹³ См., например, доклады Государственного департамента о практике стран в области прав человека, 2013 год, доступен на сайте по адресу www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/#wrapper и доклады Государственного департамента о терроризме по странам, 2013 год, доступен на сайте по адресу www.refworld.org/docid/53622a088.html.

¹⁴ См., например, «Хьюман райтс уотч», «World report 2014: Algeria», доступен на сайте по адресу www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/algeria.

¹⁵ См., например, Stefano Maria Torelli, «Jihadism and counterterrorism policy in Algeria: new responses to new challenges», *Terrorism Monitor*, vol. 11, № 19, доступен на сайте по адресу www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Bpointer%5D=5&tx_ttnews%5Btt_news%5D=41501&tx_ttnews%5BbackPid%5D=228&cHash=908e47da515e519bc00d207c3c0f8870#.U5hPmpS1bPY.

¹⁶ «Фридом хаус», «Freedom in the world 2013: Algeria», доступен на сайте по адресу www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2013/algeria.

виде, он был представлен адвокатом, и решение Миграционного совета было обжаловано, но не было отменено Миграционным судом. Миграционный совет и судебные инстанции по миграционным делам располагали достаточной информацией, фактами и документацией, чтобы иметь надежную основу для хорошо продуманной, прозрачной и разумной оценки риска и потребности заявителя в защите в Швеции.

4.10 Государство-участник далее заявляет, что Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов и что он должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁷. Ссылаясь на практику Комитета, оно утверждает, что оценивать факты и свидетельские показания в каждом конкретном случае должен не Комитет, а суды государств-участников Конвенции, если только не установлено, что методы оценки таких фактов и свидетельских показаний были явно произвольными и свелись к отказу в правосудии¹⁸. Государство-участник утверждает, что подобные заявления о произвольном характере решений или отказе в правосудии применительно к итогам рассмотрения настоящего дела являются неуместными. Исходя из этого, государство-участник считает, что мнения национальных миграционных властей Швеции, нашедшим свое отражение в решениях о высылке заявителя в Алжир, следует придавать большое значение. Государство-участник заключает, что возвращение заявителя в Алжир не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

4.11 Государство-участник, как и его миграционные власти, считает, что есть ряд причин усомниться в правдивости утверждения заявителя о том, что по возвращению в Алжир ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник согласно с оценками Миграционного совета и Миграционного суда, которые заключили, что в изложении заявителем сути дела содержится противоречивая информация и что аутентичность представленных документов может вызывать сомнения. Государство-участник считает, что заявитель не представил заслуживающих доверия свидетельств в подтверждение своих заявлений.

4.12 В связи с этим государство-участник соглашается с оценкой Миграционного совета и Миграционного суда, заключившими, что заявитель не сумел достоверно подтвердить свою личность с помощью представленных документов. В подтверждение оснований для своего ходатайства о предоставлении убежища он предъявил, в частности, копии повесток из органов алжирской полиции и копию постановления суда, чтобы подтвердить свое заявление о том, что он был приговорен к 10 годам тюремного заключения с каторжными работами. В своих замечаниях, касающихся рассмотрения Комитетом предыдущего дела подателя жалобы, государство-участник согласилось с оценками Миграционного совета и Миграционного суда, согласно которым предъявленные документы не могут служить обоснованием утверждений заявителя. Как и в предыдущих замечаниях, государство-участник отмечает, что предъявленные документы имеют весьма незначительную доказательственную силу, поскольку они являются копиями очень простых документов, подготовить которые не составляет труда. Во-первых, государство-участник отмечает, что в повестках заявителю предлагается явиться в полицию по «относящемуся к [нему] вопросу», но в них

¹⁷ См., например, сообщение № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2006 года, пункт 8.6.

¹⁸ См., например, сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, решение, принятое 7 мая 2003 года, пункт 6.12.

не указывается на какое-либо подозрение в его участии в преступной деятельности. Далее, исходя из оценок Миграционного совета и Миграционного суда, государство-участник считает, что аутентичность предполагаемого постановления суда вызывает серьезные вопросы. В этом отношении государство-участник напоминает о том, что аутентичность предполагаемого постановления была рассмотрена юристом, привлеченным посольством Швеции, отчет которого от 25 июля 2011 года был приложен к предыдущим замечаниям, представленным государством-участником Комитету. Государство-участник ссылается на некоторые констатации, содержащиеся в этом отчете, в частности на тот счет, что «при внимательном рассмотрении этого постановления становится совершенно ясно, что оно является грубой подделкой, поскольку постановления по уголовным делам никогда не формулируются таким образом, поскольку в его тексте отсутствуют многие фразы, а те, что используются, не соответствуют обычной фразеологии уголовного судопроизводства, ... и в целом каторжный труд никогда не упоминается, а указывается только срок тюремного заключения». Этот юрист также добавил, что ради большей уверенности он посетил суд в Бумердесе и Уголовный суд. После тщательного расследования юрист смог установить, что постановления в отношении лица по имени заявителя от 12 января 2008 года не принималось и что постановления по делу под номером 80 не существует. Юрист заключил, что последние два факта подтверждают тот вывод, что копия этого постановления является подделкой. Ввиду такого вывода государство-участник считает, что аутентичность «повесток» и «заявлений» также может вызывать сомнения. С учетом того обстоятельства, что заявитель впоследствии не представил новых документов в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища, государство-участник заключает, что письменные свидетельства, представленные заявителем, не позволяют прийти к заключению о том, что заявитель действительно нуждается в защите.

4.13 Государство-участник оценило также устные показания заявителя. В этом отношении государство-участник вновь отмечает, что существует ряд причин усомниться в правдивости заявителя: его показания были лишены подробностей, многие из его заявлений носили чисто умозрительный характер, а его утверждения относительно террористов были неправдоподобными. Государство-участник далее отмечает, что заявитель не предъявил свой паспорт и что в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища выяснилось, что у него была законная виза для посещения Франции и что он ждал полтора месяца, прежде чем обратиться с прошением о предоставлении убежища в Швеции. С учетом этих выводов национальные миграционные власти заключили, что утверждения заявителя не являются правдивыми. Государство-участник также считает, что заявитель представил национальным миграционным властям и Комитету фальсифицированные документы, что ставит под сомнение правдивость его утверждений о необходимости в убежище. Следовательно, государство-участник соглашается с мнением Миграционного совета и судебных инстанций по миграционным делам, согласно которому заявитель не обосновал свои утверждения о том, что по возвращению в страну своего происхождения ему будет грозить опасность тюремного заключения и пыток. Кроме того, алжирская правовая система в принципе не страдает, как считается, настолько серьезными недостатками, чтобы оправдывать необходимость в международной защите.

4.14 Заявитель утверждал, что ему грозит реальная опасность убийства членами террористической организации, которые совершили разбойное нападение на место его работы и винят его в гибели во время разбойного нападения двух членов организации. Он далее заявил, что алжирские власти не будут обеспечи-

вать ему защиту, поскольку он является подозреваемым по уголовному делу и был осужден за связь с террористической организацией. Шведские миграционные власти заключили, что нет оснований полагать, что алжирские власти не обеспечат заявителю защиты от предполагаемых нападения со стороны террористической организации. Как отметил Миграционный совет, обеспечение заявителю защиты от предполагаемых угроз и от любых аналогичных угроз, которые могут возникнуть для него в будущем, является обязанностью прежде всего алжирских властей. Государство-участник разделяет точку зрения Миграционного совета и Миграционного суда, согласно которой, несмотря на недостатки алжирской судебной системы, компетентные власти в принципе не лишены воли или способности защищать жителей своей страны¹⁹. Государство-участник, поэтому, соглашается с заключением своих национальных органов о том, что заявитель не смог убедительно продемонстрировать, что со стороны либо алжирских властей, либо террористов ему будет грозить опасность подвергнуться такому обращению, которое могло бы служить основанием для его защиты. Государство-участник считает, что утверждения заявителя о том, что члены его семьи задерживались и допрашивались алжирскими властями, не меняет сути этой оценки. Более того, заявитель не смог убедительно подтвердить свое заявление, сделанное только национальным миграционным властям, о том, что по возвращению в страну происхождения ему будет грозить опасность преследования ввиду его религиозных взглядов или его принадлежности к определенной социальной группе²⁰.

4.15 В заключение государство-участник заявляет, что свидетельства и обстоятельства, приведенные заявителем, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, реальной и грозит лично ему. Следовательно, при нынешних обстоятельствах исполнение предписания о высылке не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник полагает, что ввиду необоснованности сообщения оно должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 12 января 2015 года заявитель подтвердил свое утверждение, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, поскольку он боится, что в случае его принудительной высылки в Алжир ему лично может грозить реальная опасность подвергнуться пыткам или унижающему достоинство обращению.

5.2 Заявитель утверждает, что он чувствовал себя под защитой, когда прибыл в Швецию 1 декабря 2005 года, и объясняет, что он просил предоставить убежище 16 января 2006 года, поскольку до этого не знал, как обращаться с прошением о предоставлении убежища. Что касается докладов, на которые ссылается государство-участник, то заявитель подчеркивает распространенность практики применения пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в тюрьмах Алжира, и заявляет, что многие неправительственные организации лишены возможности посещать тюрьмы, чтобы увидеть, что там на самом деле происходит. Наряду с этим заявитель выдвигает возражения по фактической стороне дела, поскольку в рамках рассмот-

¹⁹ См. доклады Государственного департамента о терроризме в различных странах, 2013 год.

²⁰ В контексте жалобы, рассматриваемой Комитетом, такого утверждения не приводилось.

рения его ходатайства о предоставлении убежища в 2012 году состоялось только одно собеседование и поскольку вопреки утверждению государства-участника он не представлял никаких доводов в письменном виде²¹.

5.3 Заявитель далее утверждает, что процедура рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища носила произвольный характер и сводилась к отказу в правосудии. В этом отношении он указывает на замечания государства-участника, представленные в связи с его предыдущей жалобой в Комитет (дело № 437/2010), в которых оно отметило, что 24 октября 2012 года решение о высылке заявителя более не подлежало исполнению, что заявитель будет иметь возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища после этой даты и что его новое ходатайство повлечет за собой полное рассмотрение дела. В рамках нового рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, начатого Миграционным советом 27 декабря 2012 года, заявитель имел три встречи с общественным адвокатом, в ходе которых он объяснил, почему он нуждается в защите от депортации из Швеции.

5.4 Заявитель далее утверждает, что во время собеседования в Миграционном совете 31 мая 2013 года 90% поставленных вопросов не касались дела заявителя и задавались таким образом, чтобы он не мог изложить обстоятельства своего дела. Заявитель утверждает, что общественный адвокат счел процедуру рассмотрения дела несправедливой, поскольку следователь проверял ответы заявителя по досье предыдущего рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, вместо проведения полного рассмотрения дела заявителя Миграционный совет отклонил его новое ходатайство без дополнительного собеседования и принял решение о его высылке в Алжир и помещении в связи с этим под стражу. Заявитель также считает, что некоторые части решения о высылке являлись простой копией решений, принятых в контексте его первого прошения о предоставлении убежища.

5.5 Заявитель также утверждает, что он был взят под стражу произвольно, поскольку рассмотрение его дела еще не было завершено, так как решение по его делу могло быть обжаловано в двух инстанциях: Миграционном суде и Апелляционном суде по миграционным делам. Он ссылается на наличие возможного недопонимания, поскольку Миграционный суд в своем решении от 22 сентября 2013 года заявил, что «Комитет Организации Объединенных Наций против пыток 12 ноября 2012 года принял решение о том, что ваша [заявителя] высылка в Алжир не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции против пыток», тогда как Комитет объявил жалобу неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних мер правовой защиты²². Заявитель далее утверждает, что он не мог понять английский перевод представленных государством-участником решений Миграционного совета от 22 сентября 2013 года и Миграционного суда от 19 декабря 2013 года.

5.6 Что касается утверждений государства-участника о том, что заявитель не мог правдиво удостоверить свою личность, то заявитель утверждает, что Миграционный совет в своем решении от 22 сентября 2013 года засвидетельствовал, что он представил копию своих водительских прав и копию своего паспорта. Заявитель настаивает на том, что его личность была удостоверена правдиво. Он далее утверждает, что его права как просителя убежища были грубо нарушены, когда один документ из его дела о предоставлении убежища был послан

²¹ См. пункт 4.9 выше.

²² На самом деле Комитет 12 ноября 2012 года информировал шведские власти о том, что его просьба о принятии временных мер утратила силу.

в Алжир на предмет проверки, поскольку это оказало на него громадное психологическое давление ввиду положения, в котором оказалась его семья, и ввиду длительной истории нарушений прав человека в Алжире. Он считает, что это грубое нарушение его прав как просителя убежища создаст дополнительные угрозы его жизни в случае его возвращения в Алжир.

5.7 Заявитель также ставит под вопрос правдивость представленного государством-участником отчета независимого юриста, в котором подвергается сомнению существование приговора по уголовному делу заявителя в Алжире. В связи с этим заявитель усомнился в дате отчета о проверке, 25 июля 2010 года, поскольку существование приговора по уголовному делу должно было проверяться в 2008 году, когда он представил копию приговора, а также поднимает вопрос об отсутствии каких-либо официальных печатей юриста и посольства Швеции. Он выдвигает тот довод, что постановления судов носят конфиденциальный характер и поэтому не предоставляются другим лицам без доверенности на оказание представительских услуг, выданной осужденным лицом, и что постановления судов не составляются в единообразном формате. Поэтому заявитель считает, что упоминаемый отчет не является аутентичным и законным.

5.8 Вопреки замечаниям государства-участника заявитель утверждает, что в алжирской правовой системе существуют серьезные недостатки. Он добавляет, что отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в тех или иных конкретных обстоятельствах. Наряду с этим заявитель считает, что государство-участник скрывает тот факт, что алжирскими властями ему не будет обеспечена защита, поскольку он опасается угроз со стороны террористов, которые считают его предателем и винят в смерти двух их коллег, и со стороны алжирских властей, поскольку он был осужден как член террористической организации и виновен в смерти сотрудника полиции, погибшего при исполнении служебных обязанностей. Автор вновь заявляет, что в случае его возвращения в Алжир он будет подвергнут пыткам и убит в тюрьме сотрудниками государственных властей или террористами.

5.9 Кроме того, заявитель утверждает, что государство-участник приняло свое второе решение по делу заявителя главным образом на основе его первого дела о предоставлении ему убежища без учета новых обстоятельств. Он считает, что рассмотрение его дела в 2006 и 2012 годах, продолжающееся в общей сложности почти 10 лет, не обеспечило ему защиты, в которой он нуждается. Заявитель также считает, что государство-участник не представило достаточных доказательств в обоснование неприемлемости его жалобы, проигнорировав положение, в котором находится его семья, и угрозу применения пыток и бесчеловечного обращения, с которой он столкнется в случае его депортации в Алжир. Поэтому заявитель просит Комитет считать его жалобу приемлемой и заключить, что его принудительное возвращение в Алжир будет представлять собой вопиющее нарушение Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 мая 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания, касающиеся некоторой информации, представленной заявителем, с той оговоркой, что отсутствие комментариев к другим частям сообщения заявителя не следует толковать как согласие с ними.

6.2 Что касается утверждения заявителя о том, что в ходе второго рассмотрения его дела ему не было предоставлено возможности изложить национальным органам и судам причины его прошения о предоставлении убежища, то госу-

дарство-участник отмечает, что во время собеседования, состоявшегося в шведском Миграционном агентстве (ранее Миграционный совет), заявитель подтвердил, что у него не появилось новых оснований для его прошения о предоставлении убежища.

6.3 В ответ на довод заявителя, касающийся количества проведенных с заявителем собеседований шведским Миграционным агентством, государство-участник заявляет, что одно собеседование с заявителем состоялось в группе приема Миграционного агентства 21 января 2013 года с целью выяснения его личности и его состояния здоровья и семейного положения. Кроме того, 31 мая 2013 года было проведено подробное собеседование по вопросу его ходатайства о предоставлении убежища, во время которого заявитель изложил причины своей просьбы предоставить ему убежище в присутствии общественного адвоката и переводчика. Это собеседование продолжалось два часа. Наряду с этим 16 июля 2013 года заявитель представил дополнительные письменные замечания относительно оснований для предоставления ему убежища. В этих замечаниях он подтвердил то, что было записано в протоколе собеседования, состоявшегося 31 мая 2013 года. Исходя из этого, государство-участник считает, что у заявителя была возможность изложить миграционным властям все его доводы в пользу предоставления ему убежища, как письменно, так и устно, и что нет оснований заключать, что решения национальных органов были ненадлежащими или сводились к отказу в правосудии.

6.4 Наряду с этим государство-участник привлекает внимание Комитета к тому, что срок действия решения о высылке истечет 3 февраля 2018 года. Поэтому оно просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости и/или существовании настоящего сообщения заблаговременно до наступления этой даты.

6.5 Короче говоря, государство-участник считает, что утверждения заявителя не вызывают доверия и что обстоятельства, приведенные заявителем, недостаточны для доказательства того, что в случае его принудительной высылки в Алжир опасность подвергнуться пыткам будет предсказуемой, реальной и грозить лично ему.

6.6 Государство-участник подтверждает также свою позицию по вопросу, касающемуся приемлемости и существования настоящей жалобы.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не имеет возражений против того допущения, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты.

7.3 Комитет принимает во внимание довод государства-участника относительно того, что жалоба заявителя должна быть сочтена неприемлемой как явно необоснованная. Комитет, однако, считает, что данная жалоба для целей определения допустимости была достаточно обоснованной, поскольку утверждения заявителя об опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае его принудительной высылки в Алжир поднимают вопросы, имеющие отношение к статье 3 Конвенции. Поскольку Комитет не видит дополнительных препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

8.2 Вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, чтобы определить, является ли высылка заявителя в Алжир нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитету надлежит определить, имеются ли существенные основания полагать, что по возвращению в Алжир заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью определить, угрожает ли лично соответствующему лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам²³.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором он отмечает, что «при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений». Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументировано доказать, что такая опасность является

²³ См., например, сообщение № 467/2011, *Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. против Швейцарии*, решение, принятое 31 мая 2013 года, пункт 7.2, сообщение № 392/2009, *P.C.M. против Канады*, решение, принятое 24 мая 2013 года, пункт 7.3, и сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

«предсказуемой, реальной и грозит лично ему»²⁴. Комитет придает большое значение заключениям по фактической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника, но в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

8.5 Комитет принимает во внимание утверждение заявителя, что его высылка в Алжир будет сводиться к нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет грозить опасность тюремного заключения и применения пыток со стороны алжирских властей, так как он был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет с каторжными работами. Комитет также принимает во внимание заявления государства-участника о том, что заявитель не смог убедительно изложить основания для его прошения о предоставлении убежища, поскольку миграционные органы усомнились в правдивости заявлений автора жалобы, в том числе в отношении времени подачи им ходатайства о предоставлении убежища, наличия паспорта, обстоятельств его отъезда из Алжира и представленных заявителем документов, включая повестки из алжирской полиции и постановление суда, согласно которому он якобы был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет с каторжными работами. Комитет также принимает во внимание заключение государства-участника, согласно которому заявитель не смог убедительно показать, что он нуждается в защите, поскольку он не представил никаких новых доказательств в обоснование своего второго ходатайства о предоставлении убежища, а письменные доказательства, представленные в связи с его первым ходатайством, и его устные заявления не вызывали доверия.

8.6 Комитет также принимает во внимание утверждение заявителя, согласно которому ему будет грозить опасность внесудебного убийства террористами в тюрьме, поскольку он якобы выдал их план вооруженного разбойного нападения, что и могло привести к гибели двух их коллег. Согласно заключению государства-участника, заявитель не смог показать, что он подозревается в связях с террористами, хотя бы потому, что он не смог при рассмотрении его ходатайства Миграционным советом назвать террористическую группу, которая якобы ему угрожает. Комитет также принимает во внимание довод государства-участника на тот счет, что заявитель не доказал, что ему грозит реальная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам со стороны террористов. В связи с этим оно отмечает, что предполагаемые угрозы со стороны террористов имели место в 2004 и 2005 годах, что заявитель покинул Алжир в 2005 году и что его последнее заявление в полицию было подано в июне 2005 года. Оно также отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств на тот счет, что алжирские власти или предполагаемые террористы в последние годы продолжали его разыскивать.

8.7 Кроме того, Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, ничто не препятствует заявителю просить алжирские власти о защите в связи с предполагаемыми угрозами, особенно если иметь в виду, что в отчете независимого юриста не выявлено того факта, что он будет находиться под подозрением или будет осужден за связи с террористами. В связи с этим Комитет принимает во внимание утверждения заявителя, что ситуация с точки зрения безопасности в Алжире является неудовлетворительной при широко распространенных нарушениях прав человека, в том числе широко практикуемых пытках в местах

²⁴ См., например, сообщения № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года, пункт 7.3, и № 343/2008, *Артур Касомбола Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3.

лишения свободы, тогда как государство-участник утверждает, что оценка нынешнего положения дел в Алжире сама по себе не может служить достаточным основанием для вывода о том, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение прав по статье 3, и что власти Алжира, как правило, не лишены воли или способности защищать жителей страны.

8.8 Комитет ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения, и считает, что заявитель не сумел справиться с этой задачей²⁵. Комитет заключает, что имеющиеся в деле материалы не позволяют ему прийти к тому заключению, что в случае возвращения в Алжир заявителю будет грозить опасность подвергнуться обращению, идущему вразрез со статьей 3 Конвенции.

8.9 Что касается утверждения заявителя о том, что миграционные органы не провели надлежащего расследования его заявлений, то Комитет отмечает, что заявитель не согласен с выводами властей государства-участника, касающимися фактической стороны дела. Тем не менее его утверждения не доказывают того, что оценка шведскими властями его ходатайства о предоставлении убежища была явно произвольной или сводилась к отказу в правосудии. В этом отношении Комитет отмечает, что миграционные власти государства-участника провели всесторонне и тщательное рассмотрение доказательств в этом деле, и считает, что заявитель в недостаточной мере обосновал свои утверждения, что власти государства-участника не провели должной оценки опасности, которая, как он уверяет, будет ему грозить, если он вернется в Алжир.

9. Исходя из этого, Комитет считает, что доказательства и обстоятельства, приведенные заявителем, не дают достаточных оснований считать, что ему будет грозить реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться обращению, идущему вразрез со статьей 3 Конвенции.

10. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка заявителя государством-участником в Алжир не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²⁵ См., сообщение № 429/2010, *Малликатеви Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.